

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

Учредитель:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Козимджан КАМИЛОВ
Икрам МУСЛИМОВ
Холмумин ЁДГОРОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Акмал МУРОДОВ
Шахноза АХАТОВА
Омонбой ОКЮЛОВ
Азиз МИРЗАЕВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ

© Реклама и материалы, размещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судлов» – «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Узбекском агентстве по печати и информации от 29.11.2017 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

Главный редактор
Камол УБАЙДИЛЛОЕВ

Отв. секретарь
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
Р/с 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96, **ФАКС:** 273-96-60

Email: Odilsudlov.oliy@sud.uz
www: Odilsudlov.sud.uz

Подписано в печать 22 мая 2020 г. Формат бумаги 60x84 1/8. Офсетная печать. Журнал набран и сверстан на компьютере редакции. Усл. печ. л. 10. Заказ – 20. Тираж – 5700

Деж. редактор
Муталиф СОДИКОВ

ИНДЕКС:
для индивидуальных
подписчиков – 908;
для организаций – 909.

Цена договорная

Отпечатано в типографии
ООО «SILVER STAR PRINT»,
Адрес: 100 139, г. Ташкент,
Учтепинский район,
22 массив, дом 17.



ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Пленума Верховного суда Республики Узбекистан

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
МЕР ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
(COVID-19)**

28 апреля 2020 года

№ 08

г. Ташкент

В связи с введением на территории Республики Узбекистан мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) вопросами, возникающими в судебной практике, а также в целях обеспечения единообразного и правильного применения норм материального и процессуального закона, руководствуясь статьей 17 Закона «О судах», Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПО С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Обратить внимание судов, что на территории Республики Узбекистан с 16 марта 2020 года введены особые меры (карантин), направленные на предотвращение распространения коронавирусной инфекции (COVID-19), повлекшие внесение существенных изменений в порядок функционирования государственных органов и иных учреждений, деятельности субъектов предпринимательства, ограничение прав граждан на свободное перемещение, в том числе на реализацию права на судебную защиту. Такие меры введены:

Указом Президента Республики Узбекистан от 19 марта 2020 года № УП–5969 «О первоочередных мерах по смягчению негативного воздействия на отрасли экономи-

ки коронавирусной пандемии и глобальных кризисных явлений»;

Указом Президента Республики Узбекистан от 3 апреля 2020 года № УП–5978 «О дополнительных мерах поддержки населения, отраслей экономики и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии»;

постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 23 марта 2020 года № 176 «О дополнительных мерах по предотвращению распространения коронавирусной инфекции»;

решениями Специальной республиканской комиссии по подготовке Программы мер по предупреждению завоза и распространения коронавируса в Республике Узбекистан, образованной распоряжением Президента Республики Узбекистан от 29 января 2020 года № Р–5537;

другими актами законодательства.

2. Судам следует иметь в виду, что период и условия карантина определяются решениями Специальной республиканской комиссии по подготовке Программы мер по предупреждению завоза и распространения коронавируса в Республике Узбекистан и действуют до его официальной отмены.

3. Разъяснить судам, что в период действия карантина срок исковой давности при-

останавливается на основании пунктов 1 и 2 части первой статьи 156 Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

При этом следует обратить внимание, что течение срока исковой давности приостанавливается, если карантин введен или продолжал действовать в последние шесть месяцев срока давности.

Со дня прекращения карантина, послужившего основанием приостановления срока давности, течение срока давности продолжается, при этом оставшаяся часть срока удлиняется до шести месяцев и, если срок исковой давности был менее шести месяцев, – до срока исковой давности.

4. Согласно части третьей статьи 333 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность лишь в случае, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (форс-мажор).

В связи с этим судам при разрешении вопроса об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств (взыскание неустойки, возмещение убытков, расторжение договора и т. п.) следует устанавливать причины неисполнения обязательств, и в случае установления, что исполнение или надлежащее исполнение обязательства оказалось невозможным вследствие введения карантина, следует отказывать в удовлетворении требования.

5. В соответствии с законом лица, участвующие в уголовном, гражданском, административном, экономическом делах, утрачивают право на совершение тех или иных процессуальных действий с истечением процессуальных сроков, установленных законодательством или назначенных судом.

Вместе с тем в случаях невозможности осуществления процессуальных действий в

связи с введением карантина судам необходимо в установленном законом порядке решить вопрос о продлении и восстановлении процессуальных сроков как пропущенных по уважительным причинам, если закон допускает продление или восстановление таких сроков.

6. Судам следует обратить особое внимание на то, что введение карантина не приостанавливает течение установленных законом сроков мер процессуального принуждения в виде задержания, содержания под стражей, нахождения под домашним арестом, а также сроков условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким наказанием.

В связи с этим судам по уголовным делам следует принять меры к своевременному рассмотрению дел и материалов о применении, изменении, отмены мер пресечения, продления сроков мер пресечения, об освобождении от отбывания наказания по болезни либо по инвалидности, об условно-досрочном освобождении от наказания и замене наказания более мягким с соблюдением условий карантина, в том числе с использованием средств видеоконференцсвязи.

7. Поскольку основания приостановления производства по гражданскому, уголовному, административному, экономическому делу, предусмотренные соответствующим процессуальным законом, являются исчерпывающими, суды не вправе приостанавливать производство по этим делам в связи с введением карантина и должны принять меры к своевременному их рассмотрению с соблюдением мер предосторожности, предусмотренных условиями карантина, а при невозможности реального обеспечения таких мер и явки участников процесса, выносить определения об отложении рассмотрения дела на определенный срок.

При этом случаи нарушения сроков рассмотрения дел, отложенных в связи с введением карантина, не могут оцениваться как допущенные по вине судей.

8. Обратить внимание судов, что правила, указанные в абзаце первом пункта 7 настоящего постановления, не распространяются на рассмотрение дел:

приказного производства;

рассматриваемых в порядке упрощенного производства;

по которым сторонами заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если суд не признает обязательным участие сторон в судебном заседании;

иных дел, требующих безотлагательного рассмотрения.

9. При наличии обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 117 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан, то есть нахождения стороны в лечебном учреждении, а также при наличии у кого-либо из них заболевания, препятствующего явке в суд, подтвержденного справкой медицинского учреждения, производство по делу может быть приостановлено судом.

10. Разъяснить судам, что приговоры, определения, постановления судов об освобождении из-под стражи и домашнего ареста приводятся в исполнение немедленно.

Судебные решения, не вступившие в законную силу до введения карантина, а также судебные решения, вынесенные в период карантина и не обжалованные (не опротестованные) в апелляционном порядке в связи с введением карантина, обращаются к исполнению после прекращения действия карантина.

11. Разъяснить экономическим судам, что с учетом положений Указа Президента Республики Узбекистан от 19 марта 2020 года № УП–5969 «О первоочередных мерах по смягчению негативного воздействия на отрасли экономики коронавирусной пандемии и глобальных кризисных явлений»:

при поступлении в период с момента введения карантина и до 1 октября 2020 года заявлений о применении штрафных санкций к экспортерам (импортерам), допустившим задержку поступления выручки в иностранной валюте из-за рубежа, следует отказывать

в принятии таких заявлений к производству суда применительно к пункту 1 части первой статьи 154 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – ЭПК), а если заявление принято к производству, прекратить производство по делу применительно к пункту 1 статьи 110 ЭПК;

производство по делам о применении штрафных санкций к экспортерам (импортерам), допустившим задержку поступления выручки в иностранной валюте из-за рубежа, возбужденным до издания Указа, подлежит приостановлению на срок до 1 октября 2020 года.

12. Разъяснить экономическим судам, что с учетом положений Указа Президента Республики Узбекистан от 3 апреля 2020 года № УП–5978 «О дополнительных мерах поддержки населения, отраслей экономики и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии»:

при рассмотрении споров между хозяйствующими субъектами и таможенными органами по вопросам применения таможенных льгот следует устанавливать – не относится ли ввезенный на территорию Республики Узбекистан товар к товарам, предусмотренным в приложении № 1 к Указу, ввезены ли строительные материалы для строительства медицинских и карантинных учреждений по борьбе с коронавирусной инфекцией, а товары – для их функционирования, и в зависимости от этого принимать соответствующее решение по спору;

при рассмотрении исковых заявлений налоговых органов о принудительном взыскании налоговой задолженности следует устанавливать – не относится ли ответчик (налогоплательщик) к субъектам, предусмотренным в подпункте «а» пункта 4 Указа, а если относится – устанавливать вид налога и период, за который начислен налог, и примененную налоговым органом ставку, и в зависимости от этого принимать соответствующее решение по спору;

при рассмотрении исковых заявлений налоговых органов о принудительном взыска-

нии налоговой задолженности следует иметь в виду, что в период с 1 апреля по 31 декабря 2020 года налоговый орган не вправе исчислять налог на имущество и земельный налог в отношении неиспользуемых объектов по повышенным ставкам независимо от того – выявлен такой объект до или после 1 апреля 2020 года, а к начисленной до 1 апреля 2020 года сумме налога на имущество и земельного налога по повышенным ставкам – начислять пени и применять меры принудительного взыскания;

при рассмотрении исковых заявлений налоговых органов о принудительном взыскании налоговой задолженности с индивидуальных предпринимателей следует устанавливать период, за который налоговым органом начислены налог на доходы физических лиц и социальный налог, имея в виду, что с 24 марта 2020 года до прекращения действия карантина указанные налоги не начисляются, если индивидуальным предпринимателем уведомлен налоговый орган о приостановлении деятельности. При этом судам следует иметь в виду, если такое уведомление не направлено налоговому органу, начисление фиксированной суммы налога на доходы физических лиц и социального налога не приостанавливается;

при поступлении в период с момента введения карантина и до 1 октября 2020 года заявления о возбуждении дела о банкротстве должника – юридического лица, столкнувшегося с финансовыми затруднениями в связи с ограничительными мерами, введенными для противодействия распространению коронавирусной инфекции, следует отказывать в принятии таких заявлений к производству применительно к пункту 1 части первой статьи 154 ЭПК, а если заявление принято к производству, прекратить производство по делу применительно к пункту 1 статьи 110 ЭПК. Данное правило не распространяется на заявления о возбуждении дела о банкротстве по упрощенной процедуре банкротства, а также на заявления о возбуждении дела о банкротстве должника – юридического

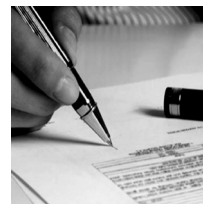
лица, столкнувшегося с финансовыми затруднениями до введения указанных ограничительных мер;

при рассмотрении исковых заявлений государственных предприятий – центров по передаче государственного имущества в аренду о взыскании задолженности по арендным платежам следует устанавливать период, за который образовалась задолженность. При этом следует иметь в виду, что с 24 марта 2020 года до прекращения действия карантина арендные платежи не начисляются, если арендатором – субъектом предпринимательства приостановлена своя деятельность на период действия карантинных мероприятий.

13. Разъяснить судам, что с учетом положений Указа Президента Республики Узбекистан от 3 апреля 2020 года № УП–5978 «О дополнительных мерах поддержки населения, отраслей экономики и субъектов предпринимательства в период коронавирусной пандемии», если при рассмотрении в период до 1 октября 2020 года дел о взыскании задолженности по кредитам будет установлено, что заемщиком просрочена выплата кредита в связи с возникшими в период действия карантина финансовыми трудностями и по этой причине заемщик имеет право на отсрочку, следует отказывать в удовлетворении заявленного требования. Такое же решение принимается по искам о взыскании штрафных санкций и обращении взыскания на залоговое обеспечение по просроченным кредитам заемщиков, при установлении негативного воздействия введенного режима карантина на деятельность заемщика.

**Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан
К. КАМИЛОВ**

**Секретарь Пленума,
судья Верховного суда
И. АЛИМОВ**



РАБОТА АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В связи с мировой пандемией коронавируса COVID-19 на территории Республики Узбекистан с 16 марта 2020 года введены особые меры, направленные на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, повлекшие внесение существенных изменений в порядок функционирования государственных органов и иных учреждений, деятельности субъектов предпринимательской деятельности, ограничение прав граждан на свободное перемещение, в том числе на реализацию права на судебную защиту.

Государством приняты соответствующие нормативные акты для создания правовой основы борьбы с данной угрозой.

В частности, распоряжением Президента Республики Узбекистан от 29 января 2020 была образована Специальная республиканская комиссия по подготовке программы мер по предупреждению завоза и распространения нового типа коронавируса в Республике Узбекистан.

В соответствии с пунктом 12 постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах против распространения коронавирусной инфекции» от 23 марта 2020 года нормативные акты, принимаемые Специальной республиканской комиссией, являются обязательными для всех учреждений вне зависимости их подчинения¹.

26 марта 2020 года был принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уго-

ловно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности».

В соответствии с данным Законом Кодекс об административной ответственности (далее – КоАО) дополнен статьей 29², предусматривающей применение принудительных мер медицинского характера в условиях распространения карантинных и других опасных инфекций при наличии медицинских оснований к лицу, нарушившему правила борьбы с эпидемиями.

Принудительная мера применяется вместе с назначением административного взыскания сроком до 30 суток и исполняется в местах, определенных органами государственного санитарного надзора. Исполнение принудительной меры обеспечивают органы государственного санитарного надзора, внутренних дел и Национальной гвардии.

Надо подчеркнуть, что в Кодексе отсутствовали правовые основы для принятия принудительных мер в отношении лица, нарушившего санитарные правила или правила борьбы с эпидемиями, при достаточных основаниях полагать, что у этого лица есть или могут быть симптомы болезни. Соответственно эти меры позволяют принудительно лечить путем изолирования лиц, которые нарушали санитарные правила и правила борьбы с эпидемиями и могут вызвать еще более широкое распространение заболевания.

Изменения коснулись и статьи 54 КоАО. В соответствии с изменениями конкретизируются виды нарушения правил борьбы с эпидемиями.

Нахождение в общественных местах без маски в условиях возникновения и распространения карантинных и других опасных инфекций вопреки специальным требованиям уполномоченного органа влечет наложение штрафа до 5 БРВ.

Нарушение обязательных правил, установленных для предупреждения возникновения или распространения карантинных и других опасных инфекций, в том числе: несоблюдение внутреннего распорядка лечебного учреждения, невыполнение без уважительных причин требований о прохождении медицинского обследования и лечении, прибытии в места прохождения карантина и непокидании их, разглашении сведений о лицах, с которыми был контакт, и местах посещения в период риска заражения заболеванием, а также других законных требований органов государственного санитарного надзора влечет наложение штрафа на граждан от 20 до 30 (ранее – от 3 до 5), а на должностных лиц – от 30 до 50 БРВ (ранее – от 10 до 15).

В условиях пандемии со стороны Верховного суда Республики Узбекистан были приняты оперативные меры по переходу на новый формат судопроизводства.

Президиумом Верховного суда Республики Узбекистан 20 марта 2020 года было принято постановление, содержащее рекомендации и указания о порядке работы судов.

В пункте 2 постановления Президиума указаны категории дел, подлежащие к рассмотрению в период пандемии. К ним относятся:

- категории дел безотлагательного характера;

- дела, рассматриваемые в порядке приказного производства;
- дела о признании в установленном порядке недееспособным.

К категории дел «безотлагательного характера» относятся следующие дела:

- об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения;
- административный арест;
- некоторые дела об административных правонарушениях².

Был приостановлен личный прием граждан в судах, рекомендовано подавать процессуальные документы посредством почтовой связи и в электронном виде.

Соблюдая эти рекомендации, административные суды Ташкентской области в период с 20 марта по 1 мая этого года рассмотрели свыше 914 дел в отношении 1121 лица.

Анализ рассмотренных дел показывает резкий рост количества дел об административных правонарушениях в условиях пандемии (нарушение санитарного и карантинного режимов гражданами, ограничений на въезд-выезд из населенных пунктов, передвижений между регионами и т. д.).

Судебная практика показывает, что правонарушители, совершая правонарушения, предусмотренные в ст. 54 КоАО (нарушения правил борьбы с эпидемией), совершают и другие правонарушения, предусмотренные в данном кодексе.

Например, гражданин И.А. проживающий в Бостанлыкском районе Ташкентской области 3 апреля 2020 года, находясь на территории махалли «Бустон» в общественном месте, пренебрегая распоряжениями Специальной республиканской комиссии, был без маски. На законные требования инспектора профилактики отвечал

нецензурными словами, умышленно пренебрегая правилами поведения в общественном месте (ст. 183 КоАО). Также со стороны гражданина И.А. были проигнорированы законные требования инспектора профилактики о прекращении правонарушений и следование с ним в органы внутренних дел (ст. 194 КоАО).

В судебном заседании вина правонарушителя была полностью доказана показаниями свидетелей, аудио- и видеодоказательствами.

Суд, изучив материалы дела, учитывая характер совершенного правонарушения, личность правонарушителя, степень его вины и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, применив административное взыскание за совершение нескольких правонарушений, назначил административное взыскание в виде административного ареста на 10 суток.

Дела, связанные именно с нарушением правил борьбы с эпидемией (ст. 54 КоАО), в период с 20 марта по 1 мая составили 146. Общий размер штрафов в виде административных взысканий за эти правонарушения составил более 336 млн. сумов.

Безусловно, после окончания карантина загруженность судов увеличится в разы. Этот вопрос находился в центре внимания и на заседании Пленума Верховного суда, которое состоялось 28 апреля 2020 года. На заседании обсуждался проект постановления Пленума Верховного суда «О некоторых вопросах применения судами законодательства в условиях введения на территории Республики Узбекистан мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)».

Постановление Пленума Верховного суда разъясняет следующие вопросы.

В соответствии с законом лица, участвующие в уголовном, гражданском, административном, экономическом судопроизводстве, утрачивают право на совершение тех или иных процессуальных действий с истечением процессуальных сроков, установленных законодательством или назначенных судом.

В случае невозможности осуществления процессуальных действий в период условий карантина судам необходимо в установленном законом порядке решить вопрос о восстановлении любых процессуальных сроков как пропущенных по уважительным причинам.

Введение карантина не приостанавливает течение установленных законом сроков задержания, содержания под стражей, нахождения под домашним арестом, а также сроков применения условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким наказанием.

Приговоры, определения, постановления судов об освобождении из-под стражи и домашнего ареста должны немедленно приводиться в исполнение.

Принятие постановления Пленума устранит проблемы, возникающие в судебной практике, будет способствовать правильному применению законодательных мер, обеспечению законности в деятельности судов.

А. АТАЖАНОВ,
старший помощник судьи
административного суда
Ташкентской области

¹ Национальная база данных законодательства, 24.03.2020 г., № 09/20/176/0358

² Постановление Президиума Верховного суда 20.03.2020 г. № РС-13-20

НАЛОГОВЫЕ АГЕНТЫ КАК СУБЪЕКТЫ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Институт налоговых агентов является одним из важных институтов налогового законодательства. Он имеет конкретное практическое значение, существенно облегчая как осуществление контрольных функций налоговых органов за своевременностью и правильностью исчисления и уплаты налогов, так и создавая определенные удобства для самих плательщиков налогов. Например, вместо того, чтобы каждый работник подсчитывал и уплачивал свой подоходный налог, работодатель в роли налогового агента обязан подсчитать подоходный налог работников и, суммировав удержанные налоги всех сотрудников, перечислить их в бюджет. Налоговому органу, конечно же, легче проконтролировать правильность подсчета и уплаты налога работодателем, чем у множества его сотрудников, если бы они делали это в индивидуальном порядке. В предусмотренных налоговым законодательством случаях выполнение иностранными юридическими и физическими лицами обязанности по уплате налогов облегчается налоговыми агентами, государству же в лице его налогового органа проще осуществлять финансовый контроль только за налоговыми агентами.

Налоговыми агентами могут быть юридические лица, индивидуальные предприниматели, а также физические лица. Статусом налогового агента наделены работодатели; хозяйствующие субъекты, выплачивающие дивиденды, проценты; организации, выплачивающие налоговым нерезидентам доходы (главы 48 и 50 Налогового кодекса Республики Узбекистан (далее – НК); арендаторы жилья, транспортных средств и другого имущества, и другие лица. Например, при предоставлении на территории Республики Узбекистан органами государственной вла-

сти и управления в аренду государственного имущества налоговым агентом признается уполномоченный орган по предоставлению государственного имущества в аренду (часть первая статьи 256 НК).

Начисление налога налоговым агентом включает в себя ряд действий: на основе данных бухгалтерского учета исчисляется налоговая база, определяется необходимая налоговая ставка, при наличии применяется налоговая льгота, удерживается сумма налога и своевременно перечисляется в бюджет. Для исполнения своей задачи налоговый агент должен хорошо знать налоговое законодательство. Основные права и обязанности налоговых агентов предусмотрены в статьях 23, 74, 81–85, 89, 131 НК и в других. Порядок исчисления налога, представления налоговой отчетности и уплаты налога на доходы физических лиц предусмотрен в главе 56 НК.

Новеллой новой редакции НК считается порядок уплаты в бюджет налога на добавленную стоимость налоговыми агентами. Так, при реализации товаров (услуг) на территории Республики Узбекистан иностранными лицами, которые не состоят на учете в налоговых органах, налоговыми агентами признаются юридические лица, индивидуальные предприниматели или постоянные учреждения иностранных лиц, которые являются покупателями (получателями) товаров (услуг). Если при расчетах с названными иностранными лицами участвуют на основании договоров поручения, комиссии или других посреднических договоров юридические лица Республики Узбекистан, индивидуальные предприниматели или постоянные учреждения иностранных юридических лиц, то такие лица также признаются налоговыми

агентами. При оказании иностранными юридическими лицами услуг в электронной форме, местом реализации которых признается территория Республики Узбекистан, налоговыми агентами признаются покупатели этих услуг (статья 255 НК).

Деятельность налоговых агентов построена по принципу – источник дохода подсчитывает и уплачивает налоги за налогоплательщика. Их роль можно образно сравнить с прочным и устойчивым мостом между налоговым органом и налогоплательщиком. Налоговые агенты подсчитывают и уплачивают налоги без получения на это согласия самого налогоплательщика. Налоговые агенты являются представителями налогового органа во взаимоотношениях с налогоплательщиками, но в отличие от налогового органа они не обладают государственно-властными полномочиями. Налоговые агенты имеют те же права, что и налогоплательщики, но имеются нормы, ограничивающие их права. От налогоплательщиков, например, они отличаются тем, что в силу части 13 статьи 97 НК налоговые агенты не могут ходатайствовать об отсрочке или рассрочке срока уплаты налогов.

В период действия старой редакции Налогового кодекса при рассмотрении в суде экономических дел о взыскании налогов, доначисленных по результатам камерального надзора, ряд арендаторов автотранспортных средств, которые принадлежали физическим лицам, просили отказать в удовлетворении требования налоговой инспекции. При этом арендаторы сослались на заключенный в нотариальном порядке договор аренды транспортного средства. По мнению арендаторов, государственный нотариус не стал бы утверждать договор аренды, если хотя бы одно из его условий противоречило действующему законодательству. Поскольку договор утвержден нотариусом, а в нем содержится условие, что обязанность по уплате налогов возлагается на арендодателя, следовательно, налоговая инспекция должна была предъявить требование к собственнику транспортного средства – физическому лицу,

а не к арендатору – субъекту предпринимательства. Суд признал, что возражения арендаторов не основаны на законе. Арендодатель транспортного средства получал доход от арендатора – юридического лица, поэтому последний считается налоговым агентом. Обязанность налогового агента вытекала из требований статей 176, 184, 185 старой редакции НК. В новой редакции Кодекса такая обязанность налогового агента предусмотрена статьями 387, 375 НК. Следует иметь в виду, что если обе стороны договора аренды физические лица, то арендодатель не считается налоговым агентом. Согласно статье 393 НК, в таких случаях получающий имущественный доход арендодатель уплачивает налог сам на основании декларации о совокупном годовом доходе.

К имеющим налоговую задолженность налоговым агентам могут быть приняты все обеспечительные меры выполнения налоговых обязательств, которые предусмотрены в главе 13 НК, а именно: залог имущества, поручительство, банковская гарантия, пеня, приостановление операций по счетам в банке и наложение ареста на имущество.

В новой редакции НК предусмотрен отличающийся от прежнего порядок взыскания налоговой задолженности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Так, если налоговая задолженность не признается, налоговые органы могут ее взыскать за счет имущества обязанного лица только по решению суда. При признании налоговой задолженности взыскание за счет имущества и наличных средств обязанного лица, имеющего налоговую задолженность, может производиться по решению руководителя (заместителя руководителя) налогового органа (статья 123 НК).

**Д. АКРАМОВА,
А. АКБАРОВ,
судьи Ферганского межрайонного
экономического суда**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ СОРАЗМЕРНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ БЫТЬ ВЫСЛУШАНЫМ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУРАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Указ Президента Республики Узбекистан № УП – 4947 от 7 февраля 2017 г. «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» положил начало новому этапу развития не только судебно-правовой системы, но и административного права. В частности, одним из важных направлений обеспечения верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы было определено укрепление подлинной независимости судебной власти и гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, совершенствование административного законодательства.

Указом Президента Республики Узбекистан было предложено с 1 июня 2017 г. образование административных судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента, районных (городских) административных судов, а также образование судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Узбекистан.

Кроме того, в начале 2018 г. были приняты Закон «Об административных процедурах» (далее – ЗАП) и Кодекс Республики Узбекистан об административном судопроизводстве (далее – КоАС), которые, без преувеличения, в своей основе отвечают международным стандартам.

Вышеуказанные реформы и изменения законодательства создали основу для большого прорыва административного права в Республике Узбекистан. Множество научных дискуссий и предложений по развитию административного права до сих пор не видело своего практического воплощения. Осуществленные за короткий период реформы законодательства воплотили эти долгожданные идеи в жизнь. Но необходимо учитывать, что одним принятием соответствующих законов

невозможно добиться большого прорыва в развитии современного административного права в Республике Узбекистан. В данной статье постараемся провести краткий научный анализ проблем административного права на примере проблемы применения принципов административных процедур в свете нового этапа развития административного права в Республике Узбекистан.

Основными принципами административных процедур ЗАП являются законность, соразмерность, достоверность, возможность быть выслушанным, открытость, прозрачность и понятность административных процедур; приоритет прав заинтересованных лиц; недопустимость бюрократического формализма; содержательное поглощение; осуществление административного производства в «одном окне»; равноправие; защита доверия; правомерность административного усмотрения (дискреционного полномочия); исследование. Статья 19 ЗАП устанавливает, что административные акты и административные действия должны соответствовать принципам административных процедур. Несоответствие принципам административных процедур влечет отмену или пересмотр административных актов и административных действий.

В ходе анкетирования сотрудников соответствующих министерств и ведомств в рамках научной работы было выявлено, что множество из вышеуказанных принципов непонятны для них.

Например, принцип соразмерности определяет, что меры воздействия на физических или юридических лиц, оказываемые в ходе административного производства, должны быть подходящими и достаточными для достижения законной цели, преследуемой административ-

ным органом, и наименее обременительными для заинтересованных лиц (ст. 7 ЗАП).

В ходе проведенного опроса сотрудников соответствующих министерств и ведомств в рамках научной работы был представлен нижеследующий практический пример из судебной практики, в котором можно применить принцип соразмерности.

Дело № 1. Истец: фирма-производитель «Д», ответчик: хокимият (администрация) города П.

Истец фирма-производитель «Д» обратилась в областной хозяйственный суд с иском о признании недействительным решения хокимията города П. от 11 января 2017 года. Из материалов дела выясняется, что на основании соответствующего решения хокимията города П. от 25 декабря 2015 года истец фирма-производитель «Д» приобрела землю под строительство трехэтажного жилого дома площадью 30х40 (1200 кв. м) с объектами торговли и общественного сервиса на первом этаже. Фирма «Д» осуществила все необходимые мероприятия и приобрела необходимые разрешения на строительство: топосъемка, заключение (органов) геологии, проектно-сметная документация от областного архитектурного совета по градостроительству. Однако хокимият города П. принял решение от 11 января 2017 года об отмене решения хокимията города П. от 25 декабря 2015 года по причине несвоевременного строительства и ненадлежащего использования земли. Областной хозяйственный суд, рассмотрев доводы и доказательства, установил отсутствие нарушений требований ст.ст. 36, 38 Земельного кодекса Республики Узбекистан, а также не были доказаны доводы хокимията о том, что соответствующее здание (сооружение) не было построено в течение трех лет. Исходя из этого областной хозяйственный суд удовлетворил иск и признал недействительным решение хокимията города П. от 11 января 2017 года.

Возникает вопрос из вышеуказанного кейса. Можно ли применить принцип соразмерности в данном деле.

В данном деле можно увидеть, что мера воздействия хокимията города П. в виде изъ-

ятия земель против фирмы-производителя «Д», оказанная в ходе административного производства, может показаться подходящим и достаточным для достижения законной цели, преследуемой административным органом, однако не является наименее обременительной для фирмы-производителя «Д».

Дело № 2. Заявитель: СП ООО «N», ответчик: хокимият города С.

Заявитель: СП ООО «N» обратился в суд с заявлением к ответчику хокимияту города С. о признании недействительным решения хокима города С. от X мая 2019 года об отмене п. 8 приложения к решению хокима города С. от Y января 2018 года и возложить обязанность на хокима города С. принять решение об отмене решения от X мая 2019 года и оставлении в силе решения хокима города С. от Y января 2018 года в предыдущей редакции.

Решением районного административного суда от Q сентября 2019 года в удовлетворении заявления СП ООО «N» к ответчику хокимияту города С. о признании недействительным решение органа государственного управления – отказано.

Не согласившись с данным решением суда, со стороны СП ООО «N» была подана апелляционная жалоба, в которой просили решение суда отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Как усматривается из материалов дела, решением хокима города С. от Y января 2018 года ООО «OL» было выделено здание, расположенное рядом с нежилым помещением по адресу: город С., М. район, ул.М, дом № U., с прилегающей территорией (Литер 0001, 0002) в качестве компенсации снесенного для государственных и общественных нужд здания.

На основании соглашения от Z февраля 2018 года между ООО «OL» и Департаментом по использованию зданий и сооружений хокимията города С., а также вышеназванного решения хокима города С. здания, расположенные рядом с домом № U. по улице М. на площади 0,3000 га под единым кадастровым номером 000000 U-литер 0001 одноэтажное здание общей площадью 342 кв.м, и литер 0002 одноэтажное здание общей площадью 91,0 кв.м переданы в

собственность ООО «OL», о чем выдано свидетельство TS 00000W.

Согласно договору купли-продажи от 6 июня 2018 года, заключенного между ООО «OL» и СП ООО «N», указанный объект продан СП ООО «N».

Далее, 7 мая 2019 года прокуратура города С. внесла протест об отмене пункта 8 решения хокима города С. от 6 января 2018 года в части выделения здания, расположенного рядом с нежилым помещением по адресу: город С., М. район, улица М., дом № U, с прилегающей территорией (Литер 0001, 0002).

Во исполнение данного протеста, 10 мая 2019 года хокимом города С. принято решение об удовлетворении протеста прокурора города С. и отмене п.8 приложения к решению хокима города С. от 6 января 2018 года.

Не согласившись с вышеуказанным решением хокима города С., заявитель обратился в суд с данным заявлением.

Суд первой инстанции, ссылаясь на то, что площадь здания, расположенного рядом с нежилым помещением по адресу: город С., М. район, улица М., дом № U составляет 440 кв.м, не прошла государственную регистрацию в Государственном предприятии «Службы землеустройства и кадастра недвижимости» города С. и то, что на данном земельном участке имеется бомбоубежище, которое на сегодняшний день используется как складское помещение и строительные работы могут привести к разрушению его целостности, пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявления СП ООО «N» к ответчику хокимияту города С. о признании недействительным решения органа государственного управления.

Как усматривается из материалов дела, решением хокима города С. от 10 мая 2019 года протест прокурора города С. об отмене п.8 приложения к решению хокима города С. от 6 января 2018 года удовлетворен.

Основанием отмены п. 8 приложения к решению хокима города С. от 6 января 2018 года указывается, что площадь здания, расположенного рядом с нежилым помещением по адресу: город С., М. район, улица М., дом № U, составляет 440 кв.м, которая не прошла государственную регистрацию в Государствен-

ном предприятии «Службы землеустройства и кадастра недвижимости» города С.. Кроме этого, выделенное здание не имело прилегающей территории. При выделении здания с прилегающей территорией не было учтено, что на данной территории к зданию прилегающего участка не имелось, не указана площадь выделяемого земельного участка, также на границе размещения здания расположен подземный объект «бомбоубежище». Таким образом, при выделении здания с прилегающей территорией нарушены требования действующего на то время Положения о порядке предоставления земельных участков в населенных пунктах для осуществления градостроительной деятельности, проектирования и регистрации объектов строительства, а также приемки в эксплуатацию объектов, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 25 февраля 2013 года за № 54 и постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 22 августа 2008 года за № 189 «О мерах по дальнейшему совершенствованию порядка предоставления земельных участков в городе Ташкенте и их целевому использованию».

Кроме того в соответствии с письмом Управления по чрезвычайным ситуациям города С. от 10 апреля 2018 года, ООО «OL» запрещено производить демонтаж строений, находящихся над бомбоубежищем, в связи с тем, что строительные работы могут привести к разрушению целостности бомбоубежища.

Согласно Сводному экспертному заключению С. городского филиала ГУП «Градостроительная экспертиза» при Министерстве строительства Республики Узбекистан от 10 мая 2019 года, расположение рядом с возводимым многоквартирным домом бомбоубежища не создает каких-либо препятствий для строительства, которое не касается границ бомбоубежища.

Возникает вопрос из вышеуказанного кейса. Можно ли применить принцип соразмерности в данном деле.

В данном деле можно увидеть, что мера воздействия хокимията города С. в виде изъятия земель против СП ООО «N», оказанная в ходе административного производства, может показаться подходящим и достаточным

для достижения законной цели, преследуемой административным органом, однако не является наименее обременительной для СП ООО «N». Поскольку расположение рядом с возводимым многоквартирным домом бомбоубежища не создает каких-либо препятствий для строительства, которое не касается границ бомбоубежища. Поэтому хокимият города С. должен был найти другие меры, которые являлись бы наименее обременительными для СП ООО «N»¹.

Принцип возможности быть выслушанным

Статья 9 ЗАП устанавливает, что «административный орган обязан предоставить заинтересованному лицу возможность выразить свое мнение по всем обстоятельствам, имеющим значение для принятия административного акта».

Далее, статьи 47-51 регламентируют порядок проведения заслушивания посредством «Рассмотрения административного дела в заседании административного органа».

ЗАП не устанавливает исчерпывающий список случаев, когда заслушивание является обязательным. Так, статья 47 гласит, что «Административное дело подлежит рассмотрению в заседании административного органа в случаях, предусмотренных законодательством. Административное дело также может быть рассмотрено в заседании по инициативе административного органа или по ходатайству заинтересованного лица».

Например, в самом ЗАП тоже можно найти случаи, когда заслушивание является обязательным или когда нет необходимости в нем. Так, части первая-вторая статьи 60 ЗАП устанавливают, что «Отмена административного акта в пользу заинтересованного лица может осуществляться без проведения заседания. Отмена административного акта вопреки интересам заинтересованного лица осуществляется путем его пересмотра в заседании, если иное не предусмотрено законом».

Далее рассмотрим пример из судебной практики, в котором можно применить принцип возможности быть выслушанным.

Дело № 3. Заявитель: М.Т., ответчик хокимият Х района города Ш.

М.Т. обратился в суд к ответчику хокимияту Х. района с заявлением о признании действий должностных лиц хокимията Х. района неправомерными и возложении обязанности по обеспечению жилым помещением на праве собственности, в обоснование которого указал, что решением Х. районного административного суда от Q января 2019 года в удовлетворении жалобы М.Т. на неправомерные действия должностных лиц хокимията Х. района и возложении на них обязанности обеспечить жилым помещением – было отказано. Постановлением судебной коллегии административного суда от Y сентября 2019 года решение суда от Q января 2019 года отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Изучив материалы данного административного дела, выслушав пояснения сторон и третьих лиц, а также заслушав мнение старшего помощника прокурора, просившего отказать в удовлетворении жалобы, суд приходит к следующему выводу.

Попавший под снос дом №UUU по ул. U, Х. района, принадлежал Б.О. и Б.Э. по 1/2 доли собственности, на основании свидетельства о праве на наследство по закону.

Данное домостроение состояло из 4-х жилых комнат, площадью 82,78 кв.м и подсобных помещений, из которых жилая площадь составляла 69,43 кв.м и было расположено на земельном участке площадью 1.294,0 кв.м.

Заявитель М.Т. хотя и прописан по адресу: Х. район, ул. U, дом № UUU, фактически там вместе со своей женой и детьми постоянно не проживал.

На основании решения хокима г. Ш. «О благоустройстве земельных участков и проведении работ по сносу» от R января 2015 года, дом по адресу: Х район, ул. U, дом № UUU попал под снос.

В целях исполнения данного решения в хокимияте Х. района, была создана комиссия по определению вида и размера возмещения ущерба, причиненного физическим и юридическим лицам, в результате сноса жилых и нежилых зданий и сооружений. Данной комисси-

ей был составлен список лиц, проживающих и постоянно прописанных в домах, расположенных на территории, подлежащей сносу.

В связи со сносом жилья собственнику Б.Э. была выделена 3-х комнатная квартира по адресу: D район, ул. D, д. D, кв. D, второму собственнику Б.О. была выделена 3-х комнатная квартира по адресу: F. район, ул. F., д. F, кв. F.

Согласно протоколу заседания выездной комиссии, состоявшегося G сентября 2018 года, на основании решения хокима г. Ш. «О благоустройстве земельных участков и проведении работ по сносу» от R января 2015 года в удовлетворении обращения заявителя М.Т. о предоставлении жилья было отказано в связи с тем, что последний состояв в постоянной прописке по адресу: X. район, ул. U, дом №UUU, фактически там не проживал, и в настоящее время постоянно проживает в Б. области. Заявителю разъяснено право обращения в суд, в случае несогласия с решением комиссии.

В результате заявитель обратился с жалобой в суд и просил признать действия должностных лиц хокимията X. района неправомерными и возложить на них обязанность по обеспечению его жилым помещением на праве собственности.

Суд полагает, что доводы заявителя М.Т. являются несостоятельными по следующим основаниям.

Согласно ст. 27 Жилищного кодекса Республики Узбекистан в случае сноса находящихся в собственности граждан жилых домов (квартир) в связи с изъятием земельных участков для государственных или общественных нужд собственникам, по их выбору и по соглашению сторон предоставляется в собственность другое равноценное благоустроенное жилое помещение площадью не ниже социальной нормы площади жилья и выплачивается рыночная стоимость насаждений либо выплачивается рыночная стоимость сносимых жилого дома (квартиры), иных строений, сооружений и насаждений, а также рыночная стоимость права на земельный участок в полном объеме. В случае превышения рыночной стоимости сносимого дома (квартиры) или права на земельный участок

рыночной стоимости предоставляемого жилья или права на земельный участок, разница подлежит компенсации собственнику, а в случае превышения рыночной стоимости предоставляемого жилья или права на земельный участок рыночной стоимости сносимого дома (квартиры) или права на земельный участок, разница подлежит компенсации собственником в течение пяти лет с момента предоставления жилья или права на земельный участок.

Предоставление жилых помещений в собственность взамен сносимых и возмещение стоимости жилых домов, иных строений, сооружений и насаждений осуществляются в порядке, установленном Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Также на основании п.14 Положения о порядке возмещения убытков гражданам и юридическим лицам в связи с изъятием земельных участков для государственных и общественных нужд, являющееся Приложением к ПКМ от 29.05.2006 года за № 97 – В случае сноса жилых домов (квартир), находящихся в собственности граждан, в связи с изъятием земельных участков для государственных или общественных нужд, указанным гражданам, членам их семей, а также гражданам, постоянно проживающим в этих домах (квартирах), по их выбору и по соглашению сторон предоставляется в собственность другое равноценное благоустроенное жилое помещение площадью не ниже социальной нормы площади жилья и выплачивается стоимость насаждений, либо выплачивается стоимость сносимых жилых домов (квартир), иных строений, сооружений и насаждений.

В ходе судебного заседания достоверно установлено, что заявитель М.Т. не был собственником дома №UUU по ул. U, X. района, хотя состоял в постоянной прописке по указанному адресу, но постоянно там не проживал.

Также члены его семьи в прописке по данному адресу не состояли и постоянно не проживали. Члены семьи заявителя, в частности, его супруга числится в постоянной прописке и проживает по адресу: Б. область.

Поэтому суд критически относится к доводам заявителя о том, что у него работа носит

разъездной характер, в связи с чем он временно проживает в Б. области.

В соответствии с частью первой ст. 67 Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается, как на основание своих требований и возражений.

Заявитель М.Т. не смог предоставить доказательства того, что он являлся собственником дома №UUU по ул. U, X. района, и постоянно проживал по указанному адресу.

В данном случае суд считает, что хокимият X. района не совершал в отношении заявителя действий (бездействие), противоречащих законодательству, и права и охраняемые законом интересы М.Т. не нарушены.

В силу части третьей ст. 189 Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве – в случае, если суд установит, что обжалуемое решение или отдельные его положения либо действия (бездействие) соответствуют законодательству и не нарушают права и охраняемые законом интересы заявителя, принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении жалобы заявителя М.Т.

Возникает вопрос из вышеуказанного кейса. Можно ли в данном деле использовать принцип возможности быть выслушанным.

В данном деле принимается неблагоприятный административный акт, то есть хокимият X. района отказывает в предоставлении заявителю М.Т. обеспечение жилым помещением на праве собственности. Как было

указано выше, статья 9 ЗАП устанавливает, что «Административный орган обязан предоставить заинтересованному лицу возможность выразить свое мнение по всем обстоятельствам, имеющим значение для принятия административного акта». Также часть вторая статьи 19 ЗАП устанавливает, что «Несоответствие принципам административных процедур влечет отмену или пересмотр административных актов и административных действий». Исходя из этого, хокимият X. района должен был надлежащим образом известить (статья 33 ЗАП), и заслушать заявителя М.Т. в порядке, установленном статьями 47-51, регламентирующими порядок проведения заслушивания посредством «Рассмотрения административного дела в заседании административного органа».

Бесспорно, можно долго аргументировать и приводить толкование принципов ЗАП. Вопрос толкования ЗАП действительно очень актуален. К сожалению, доктринальные основы ЗАП в Узбекистане не были разработаны до сих пор.

Конечно, этому мешало отсутствие закона и специализированных административных судов. Но на сегодняшний день эти проблемы отсутствуют. Поэтому необходимо разрабатывать научно обоснованные теоретические основы вопросов, касающихся норм ЗАП².

P.S.: Все приведенные в делах сведения и решения вымышленные.

**Ж. НЕМАТОВ,
доцент кафедры ТГЮУ,
доктор юридических наук**

¹ См.: Нематов Ж. Маъмурий суд амалиёти: унда мутаносиблик принципини татбиқ этиши масалалари // *Хуқуқ ва бурч*. – 2019. – № 6. – Б. 60–63.; Нематов Ж. Маъмурий тартиб-таомилларнинг асосий принципларини суд амалиётида татбиқ этишининг долзарб масалалари. // *Одил судлов журнали*. – 2019. – № 8. – Б. 42–47.

² См.: Нематов Ж. Маъмурий процедура нима? // *Хуқуқ ва бурч*. – 2017 № 8. – Б. 42–45.; Нематов Ж. Ўзбекистонда маъмурий тартиб-таомилларнинг хуқуқ институти сифатидаги илмий-назарий таҳлили // *Хуқуқий тадқиқотлар журнали*. – 2018. – № 9. – Б. 41–47.; Нематов Ж. Ўзбекистон Республикасида маъмурий процедуралар қонунчилик асослари вужудга келишининг умумий тавсифи // *Хуқуқий тадқиқотлар журнали*. – 2019. – № 4. – Б. 38–53.; Нематов Ж. Ўзбекистон маъмурий процедуралар қонунчилик асосларининг таҳлили (маъмурий актни суд амалиётида қўллаш мисолида) // *Хуқуқий тадқиқотлар журнали*. – 2019. – № 9. – Б. 60–69.; Нематов Ж. Фуқаронинг маъмурий судга шикоят қилиш хуқуқи чекланиши мумкинми (судловга тааллуқлиликнинг айрим жиҳатлари таҳлили) // *Хуқуқий тадқиқотлар журнали*. – 2020. – № 54. – Б. 212–224.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕМ СТАНДАРТОВ МОТ

Исполнительный контроль над применением стандартов МОТ может быть в двух формах:

1. Международный контроль (в рамках МОТ);
2. Национальный контроль (в рамках национальных организаций).

Международный контроль за применением стандартов МОТ обычно организуется в рамках Международной организации труда.

Международные трудовые нормы подкрепляются системой надзора, которая является уникальной на международном уровне и помогает обеспечить выполнение странами ратифицированных ими конвенций. МОТ регулярно проверяет применение стандартов в государствах-членах и указывает области, где их можно было бы применять лучше.

Если возникают какие-либо проблемы с применением стандартов, МОТ стремится помочь странам посредством социального диалога и технической помощи.

МОТ разработала разные средства контроля за применением конвенций и рекомендаций в законодательстве и на практике после их принятия Международной конференцией труда и их ратификации государствами.

Система мониторинга МОТ на соответствие ее стандартам состоит из двух основных частей: регулярный надзор, государства стран – членов МОТ обязаны представлять отчеты о ратифицированных и нератифицированных конвенциях МОТ,

а также рассмотрение жалоб и заявлений специализированными надзорными органами МОТ по нарушениям международных стандартов труда.

Однако К. Н. Гусов пишет в своей книге, что механизм мониторинга применения международных стандартов состоит из частей: первая – это регулярный надзор, вторая – рассмотрение жалоб и третья – специальные процедуры контроля МОТ¹.

В статье 22 Устава МОТ говорится об обязанности государства представлять доклады о ратифицированных конвенциях: «Каждый из членов соглашается ежегодно представлять Международному бюро труда доклад о мерах, принятых им для осуществления положений конвенций. Эти отчеты составляются в такой форме и содержат такие сведения, которые могут быть запрошены Административным советом»².

После того как страна ратифицирует конвенцию МОТ, она обязана регулярно сообщать о мерах, принятых для ее осуществления. Каждый год правительства должны представлять отчеты с подробным описанием шагов, которые они приняли в законодательстве и на практике для применения любой из восьми основных и четырех приоритетных конвенций, которые они могли ратифицировать. Для всех других конвенций отчеты должны представляться каждые пять лет, за исключением конвенций, которые были отложены (больше не контролируются на регулярной основе).

Отчеты о применении конвенций могут запрашиваться через более короткий промежуток времени. Правительства должны представлять копии своих отчетов организациям работодателей и работников. Эти организации могут комментировать отчеты правительств, а также направлять комментарии по применению конвенций непосредственно в МОТ.

Комитет экспертов был создан в 1926 году для изучения растущего числа правительственных докладов о ратифицированных конвенциях. Он состоит из 20 видных юристов, назначаемых Административным советом на трехлетний срок. Эксперты приезжают из разных географических регионов, правовых систем и культур. Роль Комитета заключается в предоставлении объективной и технической оценки состояния применения международных трудовых норм³.

При рассмотрении вопроса о применении международных трудовых стандартов Комитет экспертов делает два вида комментариев – замечания и прямые запросы⁴.

Наблюдения содержат комментарии по фундаментальным вопросам, возникающим в связи с применением государством конкретной конвенции. Эти замечания публикуются в годовом отчете Комитета. Прямые запросы касаются более технических вопросов или запросов на дополнительную информацию. Они не публикуются в отчете, но сообщаются непосредственно заинтересованным правительствам.

Годовой отчет Комитета состоит из трех частей.

Часть I содержит Общий отчет, который включает комментарии об уважении государств-членов к своим конституционным обязательствам и основные моменты из

замечаний Комитета; часть II содержит замечания по применению международных трудовых норм; часть III – общий обзор⁵.

Ежегодный доклад Комитета экспертов, обычно принимаемый в декабре, представляется Международной конференции труда в июне следующего года, где он рассматривается Комитетом конференции по применению стандартов. Постоянный Комитет конференции состоит из представителей правительства, работодателей и работников. Он рассматривает отчет в трехсторонней обстановке и выбирает из него ряд замечаний для обсуждения. Правительство, упомянутое в этих комментариях, предлагает выступить перед Комитетом конференции и предоставить информацию о рассматриваемой ситуации. Во многих случаях Комитет конференции делает выводы, рекомендуя правительствам предпринять конкретные шаги для решения проблемы или приглашения миссий или технических специалистов МОТ.

С 1964 года Комитет экспертов отслеживал количество случаев прогресса, в которых он отметил изменения в законодательстве и практике, которые улучшили применение ратифицированной Конвенции. На сегодняшний день отмечено более 2600 случаев прогресса.

МОТ не просто контролирует применение ратифицированных конвенций. Он также предоставляет разные формы технической помощи, в рамках которой должностные лица МОТ или другие эксперты помогают странам решать проблемы в законодательстве и на практике с тем, чтобы привести их в соответствие с обязательствами по ратифицированным документам.

Формы технической помощи включают консультативные миссии и миссии по прямым контактам, в ходе которых должностные лица МОТ встречаются с пра-

вительственными должностными лицами для обсуждения проблем при применении стандартов с целью поиска решений, и пропагандистские мероприятия, в том числе семинары и национальные практикумы, с целью повышения осведомленности о стандартах, развития потенциала национальных участников в их использовании и предоставления технических консультаций о том, как применять их на благо всех.

МОТ также оказывает помощь в разработке национального законодательства в соответствии со своими стандартами⁶.

Многие из этих мероприятий по оказанию технической помощи осуществляются специалистами МОТ по международным трудовым стандартам, которые работают в офисах МОТ, расположенных по всему миру. Специалисты по стандартизации встречаются с правительственными чиновниками, организациями работодателей и работников для оказания помощи в новых ратификациях конвенций и обязательств по отчетности, обсуждения решений проблем, поднятых надзорными органами, и рассмотрения законопроектов с целью обеспечения их соответствия международным трудовым стандартам. Специалисты по международным стандартам труда работают в Африке – Аддис-Абеба, Каир, Дакар, Хараре, Яунде; Америке – Лима, Сан-Хосе, Сантьяго; в Карибском бассейне – порт Испании; арабских странах – Бейрут; Восточной Азии – Бангкок, Манила; Южной Азии – Нью-Дели; Восточной Европе и Центральной Азии – Москва.

Международный учебный центр в Турине (Италия) предлагает обучение по международным трудовым стандартам для государственных служащих, работодателей, работников, юристов, судей и

преподавателей права, а также специализированные курсы по трудовым стандартам, повышению производительности и развитию предприятий, международным трудовым стандартам и глобализации и о правах работающих женщин.

В Узбекистане реализуется политика по созданию правовой базы для защиты прав и свобод человека в соответствии с международными стандартами. Вступив в мировое сообщество, республика конституционно закрепила приоритет общепризнанных норм международного права.

Являясь членом Организации Объединенных Наций, Узбекистан присоединяется к международным актам по правам человека, принимая на себя обязательство соблюдать их и применять в своей государственно-правовой практике.

Как известно, международные договоры Республики Узбекистан подлежат обязательному соблюдению страной в соответствии с нормами международного права⁷.

Глава государства в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан обеспечивает соблюдение соглашений, соглашений и обязательств, ратифицированных республикой⁸.

Правительство Республики Узбекистан разрабатывает меры по реализации международных договоров Республики Узбекистан и определяет министерства, ведомства и должностных лиц, ответственных за выполнение обязательств по международным договорам республики.

В соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О порядке подготовки проектов международных договоров и выполнении обязательств Республики Узбекистан по международным договорам⁹» № 473 от 12 декабря 2000 года установлен особый

порядок выполнения международных обязательств, в том числе обязательств в области трудового законодательства.

Выполнение обязательств Республики Узбекистан по международным договорам поручено, согласно приложению к настоящему Порядку, соответствующим министерствам и ведомствам постановлением Кабинета Министров, если ответственные (центральные, компетентные) министерства и ведомства не перечислены в тексте международного договора или национального исполнительного органа, назначенного решением правительства Республики Узбекистан согласно положениям соответствующего международного договора.

Как указывалось выше, постановлением Кабинета Министров № 132 от 27 мая 2014 года был утвержден Пакет дополнительных мер по реализации в 2014–2016 годах конвенций МОТ, ратифицированных Узбекистаном¹⁰.

В частности, документ предусматривает совершенствование национального законодательства в соответствии с ратифицированными конвенциями МОТ, реализацию ратифицированных конвенций МОТ о принудительном и детском труде,

сотрудничество, разработку и реализацию программ сотрудничества с МОТ, наращивание потенциала социальных партнеров МОТ в Республике Узбекистан, кампании по информированию общественности о реализации ратифицированных конвенций МОТ.

Правительство Республики Узбекистан, министерства и ведомства, другие государственные органы, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Республики Узбекистан, обеспечивают выполнение обязательств, принятых соглашением со стороны Узбекистана, следят за реализацией прав принадлежности к Республике Узбекистан, вытекающей из таких договоров, и выполнение другими участниками договоров своих обязательств.

Правительство республики осуществляет контроль за выполнением обязательств по международным договорам Республики Узбекистан.

**Ж. МАХАМАДДИНОВА,
самостоятельный соискатель**

¹ К.Н.Гусов, Н.Л.Лютов. *Международное трудовое право. Учебник. Москва. 2015. – С 174.*

² <http://www.ilo.org/global/standards/applying-and-promoting-international-labour-standards/lang-en/index.htm> - официальный сайт МОТ.

³ www.ilo.org - официальный сайт МОТ.

⁴ Kabeer, Naila. «Globalization, labor standards, and women's rights: dilemmas of collective (in)action in an interdependent world», *Feminist Economics* 10, 2011. - P 35.

⁵ www.ilo.org - официальный сайт МОТ. Был в сети 14 мая 2017 года.

⁶ John Laws, «Application of International Human Rights Law in Britain» in *Commonwealth Secretariat (ed.), Developing Human Rights Jurisprudence – Seventh Judicial Colloquium on the Domestic Application of International Human Rights Norms, vol. 7, 2008. - P 6.*

⁷ 27-модда. Ўзбекистон Республикаси «Халқаро шартномалар тўғрисида»ги Қонуни. Ўзбекистон Республикаси Қонун ҳужжатлари тўплами, 2005 й., 49-50-сон, 365-модда.

⁸ 28-модда. Ўзбекистон Республикаси «Халқаро шартномалар тўғрисида»ги Қонуни. Ўзбекистон Республикаси Қонун ҳужжатлари тўплами, 2005 й., 49-50-сон, 365-модда.

⁹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12.12.2000 № 473. www.lex.uz.

¹⁰ «Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами», 2014 йил 2 июнь, 22-сон, 257-модда.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЖАЛОВАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

Согласно статье 50 Закона Республики Узбекистан «О банкротстве» от 24 апреля 2003 года № 474-II (далее – Закон), властная деятельность экономического суда по рассмотрению и разрешению дел о банкротстве выражается в виде судебных постановлений (актов) – решений или определений. Судебные акты по делу о банкротстве подлежат немедленному исполнению, если иное не установлено Законом (часть вторая ст. 50). По общему правилу, установленному ст. 192 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – ЭПК), решение экономического суда первой инстанции вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если оно не обжаловано (опротестовано) в апелляционном порядке. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления суда апелляционной инстанции.

Решение экономического суда первой инстанции, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в экономический суд апелляционной инстанции. Решение экономического суда, вступившее в законную силу, не рассмотренное в апелляционном порядке, может быть обжаловано в суд кассационной инстанции (ст. 282 ЭПК).

ЭПК не использует по отношению к определению понятие вступления его в законную силу. Связано это с тем, что основной целью вынесения определения является оперативное решение процедурных вопросов, установление же срока, по истечении которого определение приобретало бы свойства обязательности и исполнимости, лишает определение как особого судебного акта практического смысла. С учетом основной цели определения ЭПК придает ему законную силу, т. е. делает обязательным для исполнения сразу же после

вынесения. В связи с изложенным определение подлежит немедленному исполнению, несмотря на то, что большая часть определений, вынесение которых предусмотрено ЭПК, может быть обжалована. В этом положении проявляется одно из внутренних противоречий, присущих правовой природе определения: противоречие между необходимостью его немедленного исполнения (иначе, как уже отмечалось, вынесение определения и нецелесообразно) и возможностью совершения судебной ошибки, которая хотя и может быть исправлена при апелляционном рассмотрении, но в некоторых случаях только на бумаге (так, например, часто происходит при принятии обеспечительных мер в виде запрета на совершение определенных действий: определение впоследствии может быть отменено, но в период действия запрета лицо лишается права на участие в собрании акционеров, чего, как правило, и добивался инициатор принятия таких мер).

Согласно ст. 60 Закона, определения экономического суда, вынесенные по результатам рассмотрения разногласий в деле о банкротстве, вступают в законную силу по истечении десяти дней с момента их вынесения. Право на подачу апелляционной жалобы имеют лица, участвовавшие при рассмотрении разногласий в деле о банкротстве. Апелляционная жалоба на определения экономического суда, вынесенные по результатам рассмотрения разногласий в деле о банкротстве, подается в течение десяти дней с момента вынесения экономическим судом определения по результатам рассмотрения разногласий и подлежит рассмотрению в течение десяти дней с момента ее поступления в экономический суд.

Однако данные определения, вынесенные апелляционной инстанцией экономического суда по результатам рассмотрения разногла-

сий в деле о банкротстве, не пересматриваются в кассационном и надзорном порядке.

По мнению Ф. Отахонова, такое положение установлено в целях сокращения сроков производства по делу о банкротстве и обеспечения кредиторам возможности своевременного удовлетворения заявленных требований¹.

В специальной литературе судебные акты в делах о банкротстве в целях определения порядка обжалования делятся на три вида².

Первый вид судебных актов – это акты, принимаемые по результатам рассмотрения дел о банкротстве, по существу. Указанные акты перечислены в части первой ст. 50 Закона.

В п. 22 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 27 января 2006 года №142 «О некоторых вопросах применения экономическими судами законодательства о банкротстве» в соответствии со статьей 50 Закона решения и определения экономического суда по делу о банкротстве подлежат немедленному исполнению. Однако данное обстоятельство не означает, что судебные акты вступают в законную силу с момента их принятия. Они могут быть обжалованы (опротестованы) в порядке, предусмотренном ЭПК³. Таким образом, судебные акты, которыми заканчивается рассмотрение дела по существу, могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции – в течение месяца со дня вынесения, в суд кассационной инстанции – в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу.

Второй вид – это определения, выносимые судом отдельно от судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу и обжалование которых предусмотрено ЭПК и другими законами, регулирующими вопросы банкротства. К числу судебных актов данного вида относятся определения экономического суда, вынесенные по результатам рассмотрения разногласий в деле о банкротстве. Данные определения обжалуются на основании части второй ст. 60 Закона в экономический суд апелляционной инстанции в течение десяти дней с момента вынесения экономическим судом определения по результатам рассмотрения разногласий. В п. 21 Постановления Пле-

нума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 27 января 2006 года №142 «О некоторых вопросах применения экономическими судами законодательства о банкротстве» разъяснено, что судебные акты по делам о банкротстве могут быть пересмотрены в соответствии с порядком, установленным ЭПК, с особенностями, предусмотренными Законом. Определения, вынесенные экономическим судом в рамках дела о банкротстве, которые не предусмотрены ЭПК, могут быть обжалованы (опротестованы) лишь в случаях и в порядке, предусмотренных Законом, за исключением определений, предусмотренных статьей 50, частью второй статьи 91 и частью четвертой статьи 124 Закона, которые обжалуются (протестуются) в порядке, предусмотренном ЭПК.

В частности, согласно статье 59 Закона, определения экономического суда, вынесенные по результатам рассмотрения заявлений, жалоб (ходатайств) и разногласий в деле о банкротстве, могут быть обжалованы (опротестованы) в порядке и сроки, установленные Законом. Жалобы (протесты) на указанные определения экономического суда подаются в течение десяти дней с момента их вынесения⁴.

Третий вид судебных актов – это иные определения экономического суда, которые приняты в рамках дела о банкротстве, но не предусмотрены ЭПК, и в отношении которых установлено, что они подлежат обжалованию, и не установлен срок обжалования.

По мнению Н. Лопавой, в соответствии с частью пятой ст.13 Закона участвующие в деле о банкротстве лица, указанные в ст. 36 Закона, вправе обжаловать в экономический суд решение собрания кредиторов, в том числе кредиторы, независимо от суммы их требований. Суд может признать такое решение недействительным в случае признания жалобы обоснованной. Однако следует заметить, что здесь настоящий Закон не определил сроки, в течение которых лица, участвующие в деле о банкротстве, вправе обратиться в суд с требованием о признании решения собрания кредиторов недействительным. Однако представляется, что такой срок должен быть ограничен в зависимости от процедуры.

Как разъяснено в Постановлении Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 27 января 2006 года №142 «О некоторых вопросах применения экономическими судами законодательства о банкротстве», определение суда по результатам рассмотрения жалобы на решение собрания кредиторов может быть обжаловано, но в сокращенные сроки, согласно статье 60 Закона⁵.

На практике нередко возникают проблемы, связанные с субъектным составом лиц, имеющих право на обжалование определений экономического суда, выносимых в рамках разбирательства дела о банкротстве. При этом наиболее существенным является вопрос о правовом положении отстраненного руководителя должника. В настоящее время можно выделить два кардинально противоположных мнения о путях его разрешения.

Согласно одному, обжалование судебных актов, а также действий судебного управляющего лицом, ранее исполнявшим обязанности руководителя должника, не допускается, поскольку при введении процедур внешнего управления или ликвидационного производства полномочия указанного руководителя полностью прекращаются (часть первая ст. 92, часть третья ст. 125 Закона). Поэтому право на подачу жалобы предоставляется представителю собственника имущества «должника – унитарного предприятия или представителю учредителей (участников) должника».

Анализ законодательства и практики экономических судов позволяет сделать вывод о том, что данное положение может иметь место на практике лишь в том случае, когда собственником имущества должника – унитарного предприятия либо учредителями (участниками) должника решен вопрос об ином лице, которое будет осуществлять обязанности представителя должника в ходе судебного разбирательства дела о банкротстве, в том числе будет иметь право обжалования соответствующих определений, выносимых экономическим судом.

Институт исполнения судебных актов экономического суда по делу о банкротстве относится к числу мало разработанных в специ-

альной литературе. Очевидно, что положения раздела V ЭПК, предусматривающие исполнение судебных актов на основании исполнительного листа, мало применимы к делам о банкротстве.

В Законе содержится много особенностей, связанных со всеми стадиями производства по делу о банкротстве, в том числе со стадией исполнительного производства. В частности, в нем иначе, чем в Законе от 29 августа 2001 года № 258 – II «Об исполнении судебных актов и актов иных органов», определены участники исполнительного производства (ликвидационного производства), и прежде всего органы принудительного исполнения (судебные управляющие), исполнительные процедуры (процедуры банкротства), роль экономического суда в процессе исполнения судебных актов по делам о банкротстве и многое другое.

В связи с этим нам представляется, что институт исполнения в делах о банкротстве можно рассматривать в узком и широком смысле. Так, некоторые авторы отмечают, что особенности заключительной стадии – исполнения судебных актов в деле о банкротстве – определяются спецификой содержания конкретных процедур банкротства⁶. Другими словами, исполнение решения по делу о банкротстве в данном случае объединяет в себе все процедуры, которые вводятся на основании решения или определения экономического суда:

- финансовое оздоровление;
- внешнее управление;
- конкурсное производство.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание, что законодатель употребляет понятие «решение экономического суда» только применительно к признанию должника банкротом и открытию ликвидационного производства, а также при отказе в признании должника банкротом. Все иные процедуры вводятся не решением, а определением экономического суда.

Исходя из этого в узком (буквальном) смысле в понятие исполнения решений экономического суда по делу о банкротстве возможно включить только одну процедуру, предусмотренную Законом, ликвидационное производ-

ство. Е. Чиркунова совершенно справедливо в этой связи отмечает, что ликвидационное производство есть специальное исполнительное производство по делу о банкротстве⁷.

Отнесение дел о банкротстве к категории дел особого производства основано на мнении, что по делам о банкротстве предметом судебного исследования является факт неплатежеспособности должника⁸. Следуя этой логике, процедура ликвидационного производства представляет собой исполнение решения суда о признании должника банкротом. Нужно сказать, что в специальной литературе неоднократно обращалось внимание на сходство конкурсного и исполнительного производства⁹.

Однако, как справедливо отмечает В. Попондопуло, решение в делах особого производства хотя и завершает их рассмотрение, но не разрешает до конца вопрос о правоотношениях заявителя и других заинтересованных лиц¹⁰. Вместе с тем легко представить себе ситуацию, когда платежеспособность должника будет восстановлена, например, в ходе финансового оздоровления и требования кредиторов будут удовлетворены.

По нашему мнению, в данном случае необходимо принимать во внимание, что конечной целью производства по делу о банкротстве является не установление факта несостоятельности должника, а удовлетворение требований кредиторов. Согласно этой позиции, все судебные акты, указанные в части первой ст. 50 Закона, принимаются судом по результатам рассмотрения дел о банкротстве, то есть этими судебными актами дела о банкротстве заканчиваются, по существу. Хотелось бы отметить, что введение судебной санации или внешнего управления, по нашему мнению, не означает окончания дела о банкротстве по существу, поскольку в данном случае не достигнута конечная цель процесса о банкротстве.

Так, например, в определении о введении судебной санации должен указываться срок судебной санации, а также содержаться утвержденный судом график погашения задолженности. При этом неоднократное или существенное (на срок более одного месяца) нарушение в ходе судебной санации сроков

удовлетворения требований кредиторов, установленных графиком погашения задолженности, является основанием для досрочного прекращения судебной санации. Судебный управляющий обязан в течение двух недель с момента возникновения оснований для досрочного прекращения судебной санации созвать собрание кредиторов для рассмотрения вопроса об обращении в экономический суд с ходатайством о досрочном прекращении судебной санации.

Таким образом, исполнение решений экономического суда по делу о банкротстве, на наш взгляд, предполагает не формально-юридический процесс введения той или иной процедуры банкротства, а в конечном счете удовлетворение требований кредиторов.

Одна из наиболее серьезных проблем, связанных с удовлетворением требований кредиторов, обусловлена очередностью удовлетворения их требований, установленной действующим Законом. Дело в том, что установленная этим законом специальная очередность не совпадает с общей очередностью, используемой при ликвидации юридических лиц в соответствии со ст. 56 ГК РУз.

Нормы различных законодательных актов, регулирующих отношения, возникающие в процессе банкротства юридических лиц, в разные периоды по-разному решали вопрос об очередях кредиторов, однако эти нормы никогда не совпадали с очередностью, установленной ГК РУз.

Тем не менее в настоящее время следует исходить из посыла о том, что порядок удовлетворения требований кредиторов при банкротстве юридического лица носит специальный характер по отношению к ст. 56 ГК РУз, несмотря на возникающие при этом сложности. При этом указанный порядок менялся в рамках Закона многократно. Последняя модель была предложена Законом РУз от 11 декабря 2014 года № ЗРУ–381 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан». Указанный закон установил следующую очередность.

Вне очереди покрываются судебные расходы, расходы, связанные с выплатой вознаграждения судебным управляющим, те-

кущие коммунальные и эксплуатационные платежи, расходы на страхование имущества должника, а также удовлетворяются требования по обязательствам должника, возникшим после возбуждения дела о банкротстве, и требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью в соответствии с законодательством.

В первую очередь удовлетворяются требования по платежным (исполнительным) документам, предусматривающим выдачу денежных средств на выплату заработной платы, по исполнительным документам, предусматривающим перечисление или выдачу денежных средств со счета для удовлетворения требований о взыскании алиментов, по выплате вознаграждений по авторским договорам, обеспечивающие равную степень выполнения обязательств должника по платежам и требованиям, вытекающим из трудовых и приравненных к ним правоотношений, а также требования граждан по возмещению ущерба, причиненного их имуществу преступлением или административным правонарушением.

Во вторую очередь удовлетворяются требования по обязательным платежам, обязательному страхованию, кредитам банков и страхованию кредитов банка, а также требования кредиторов, обеспеченные имуществом должника, в части непокрытой задолженности вследствие недостаточности суммы, поступившей от продажи имущества, выступающего в качестве обеспечения исполнения обязательств должника, и требования кредиторов, не обеспеченные имуществом должника.

В третью очередь удовлетворяются требования владельцев акций по начисленным дивидендам.

В четвертую очередь погашаются все остальные требования¹¹.

Таким образом, в рассматриваемом контексте главным отличием положений Закона от общих норм ГК РУз является выделение внеочередности по текущим платежам. В принципе это выглядит достаточно обоснованным, так как при введении процедур банкротства деятельность юридического лица продолжа-

ется (кроме случаев введения ликвидационного производства), что требует постоянной оплаты вновь возникающих расходов. Банкротство в отличие от простой ликвидации – это длительный процесс, в течение которого несостоятельное юридическое лицо может приобретать новые обязательства и гасить их до удовлетворения требований основных кредиторов.

Согласно ст. 130 Закона, имущество, являющееся предметом залога, не включается в ликвидационную массу. Инвентаризация, оценка и реализация данного имущества в ликвидационном производстве производятся отдельно.

По мнению Б. Пулатова, следует иметь в виду, что при возбуждении дела о банкротстве становится невозможным обращение взыскания на заложенное имущество самим залогодержателем, поэтому в деле о банкротстве нормы статей 27, 28 Закона Республики Узбекистан от 1 мая 1998 года № 614-I «О залоге»¹² не применяются. Реализация предмета залога осуществляется только судебным управляющим в порядке, установленном Законом. Можно отметить, что институт залога в деле о банкротстве имеет особый статус, обладает преимуществом и отличается от обычного залога в гражданско-правовом смысле. Кроме того, в деле о банкротстве не применяется очередность удовлетворения, предусмотренная в статьях 79, 80 Закона Республики Узбекистан от 29 августа 2001 года № 258-II «Об исполнении судебных актов и актов иных органов»¹³. Таким образом, можно сделать вывод, что институт залога в деле о банкротстве имеет особый статус, отличающийся от залога по Закону РУз от 1 мая 1998 года № 614-I «О залоге» и Закону РУз от 29 августа 2001 года № 258-II «Об исполнении судебных актов и актов иных органов», поскольку залогодержатели в деле о банкротстве пользуются преимуществом перед прочими кредиторами при удовлетворении своих требований.

На основании изложенного выше было бы целесообразно внести дополнение в Закон РУз от 24 апреля 2003 года № 474-II «О банкротстве» статью 161 в следующей редакции:

«Статья 161. Особенности правового положения кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества должника.

С даты введения наблюдения обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке, не допускается.

Кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, в ходе судебной санации и внешнего управления вправе обратиться взысканием на заложенное имущество должника в следующих случаях:

обращение взыскания на заложенное имущество должника не приведет к невозможности восстановления его платежеспособности; существует риск повреждения заложенного имущества должника, вследствие которого произойдет существенное снижение его стоимости, а также риск гибели или утраты такого имущества.

Вопрос о возможности обращения взыскания на заложенное имущество должника

решается экономическим судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению кредитора, требования которого обеспечены залогом такого имущества.

Обязанность доказывания невозможности восстановления платежеспособности должника в случае обращения взыскания на заложенное имущество возлагается на должника».

Предлагается также часть пятую статьи 60 Закона РУз от 24 апреля 2003 года № 474-П «О банкротстве» изложить в следующей редакции: «Определения, вынесенные апелляционной инстанцией экономического суда по результатам рассмотрения разногласий в деле о банкротстве, могут быть обжалованы».

Ф. ИБРАТОВА,
к.ю.н., и. о. доцента ТГЮУ

¹ Комментарий к Закону Республики Узбекистан «О банкротстве» (Ф.Х.Отахонов) / Авт. Коллектив: М.К.Азимов и др. – Ташкент.: 2007. – С.183-184.

² Попов А.В. Особенности судебного процесса по делам о банкротстве / Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2004. № 3. – С. 114.

³ Постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 27 января 2006 года №142 «О некоторых вопросах применения экономическими судами законодательства о банкротстве». <http://lex.uz/docs/1634607>

⁴ Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 27 января 2006 года №142 «О некоторых вопросах применения экономическими судами законодательства о банкротстве». <http://lex.uz/docs/1634607>

⁵ Комментарий к Закону Республики Узбекистан «О банкротстве» (Н.В.Лопалева) / Авт. Коллектив: М.К.Азимов и др. – Ташкент.: 2007. – С.183-184.

⁶ Попов А.В. Особенности судебного процесса по делам о банкротстве // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2004. № 3. С. 117.

⁷ Чиркунова Е.В. Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) граждан в арбитражных судах. Дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2001. – С. 162.

⁸ Попондопуло В.Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебное пособие. – М.: Юрист, 2001. – С. 75.

⁹ Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. Дисс. докт. юрид. наук. СПб., 1998. – С.66.

¹⁰ Попондопуло В.Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебное пособие. – М.: Юрист, 2001. С. 124.

¹¹ <http://www.lex.uz/acts/955393>

¹² Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2007 г., № 14, ст. 132; 2009 г., № 39, ст. 423; 2015 г., № 33, ст. 439

¹³ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2007 г., № 50-51, ст. 506; 2008 г., № 14-15, ст.ст. 91, 94; 2009 г., № 3, ст. 9; 2010 г., № 37, ст. 315, № 38, ст. 328; 2012 г., № 1, ст. 1; 2014 г., № 20, ст. 222; 2015 г., № 33, ст. 439, № 52, ст. 645; 2016 г., № 39, ст. 457; 2017 г., № 37, ст. 978

Может ли осуществляться заблаговременная оплата суммы алиментов или предоставление залога для обеспечения исполнения обязательств по уплате алиментов в случае, если у должника имеется задолженность по алиментам?



Вопрос и ответ

Согласно п.п. 2, 3, 4 и 5 Положения о порядке заблаговременной уплаты алиментов, а также заключения договора залога по обеспечению обязательства об уплате алиментов, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 6 октября 2018 года № 808, физические лица, которые добровольно оплачивают суммы алиментов на основании исполнительных документов, не находящихся в производстве государственных исполнителей, вправе заблаговременно оплатить суммы алиментов за определенный период либо по согласованию с получателем алиментов заключить договор залога для обеспечения обязательства по уплате алиментов.

По исполнительным документам, находящимся в производстве государственного исполнителя, заблаговременная уплата алиментов или предоставление залога для обеспечения исполнения обязательств по уплате алиментов осуществляется в порядке и сроках, установленных гражданским процессуальным законодательством для изменения способа и порядка исполнения решений.

По исполнительным документам, находящимся в производстве государственного исполнителя, должником взыскателю может быть предоставлено недвижимое или движимое имущество либо иная ценная вещь в счет заблаговременной уплаты алиментов.

Заблаговременная оплата суммы алиментов или предоставление залога для обеспечения исполнения обязательств по уплате алиментов осуществляется только в случае, если у должника отсутствует задолженность по алиментам.

* * *

Куда обращается должник по вопросу изменения способа и порядка исполнения исполнительного документа об уплате алиментов путем заблаговременной уплаты алиментов за определенный период?

В соответствии с п.п. 9 и 10 Положения о порядке заблаговременной уплаты алиментов, а также заключения договора залога по обеспечению обязательства об уплате алиментов, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 6 октября 2018 года № 808, заблаговременная уплата алиментов может осуществляться за любой период до достижения детей совершеннолетнего возраста, но не менее чем за пять лет, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта.

В случае, если на момент заблаговременной уплаты алиментов до достижения детей совершеннолетия осталось менее пяти лет, заблаговременная уплата алиментов осуществляется за оставшийся период.

Срок, в течение которого заблаговременно должна быть уплачена полная сумма алиментов, а также имущество должно быть передано взыскателю в счет заблаговременной уплаты алиментов на основании определения суда, не может превышать десяти рабочих дней.

По вопросу изменения способа и порядка исполнения исполнительного документа об уплате алиментов (далее – исполнительный документ) путем заблаговременной уплаты алиментов за определенный период должник обращается в суд, выдавший исполнительный документ, с заявлением об изменении способа и порядка исполнения исполнительного документа.

В случае взыскания алиментов на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов заявление подается в межрайонный, районный (городской) суд по гражданским делам по месту нахождения районного (городского) отдела Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан (далее – Бюро), в производстве которого находится исполнительный документ.

* * *

На каком основании выдается гарантия хокимиятами районов (городов) по кредитам, привлекаемым товариществами частных собственников жилья?

Согласно п.п. 2, 3, 4 и 5 Положения о порядке выдачи хокимиятами районов (городов) гарантий и возмещения просроченной задолженности по банковским кредитам, привлекаемым товариществами частных собственников жилья, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 13 мая 2019 года № 396, гарантия хокимиятами районов (городов) выдается по кредитам, привлекаемым товариществами частных собственников жилья (далее – товарищество).

Хокимияты районов (городов) при выдаче гарантии (далее – гарантия) принимают на себя обязательство перед коммерческим банком погасить за счет средств внебюджетных источников, не запрещенных законодательством (далее – внебюджетные средства), просроченную задолженность по кредитам, привлекаемым товариществом, в случае неуплаты ими причитающейся суммы в установленные в кредитных договорах сроки.

Оплата (вознаграждение) за выдачу гарантии не взимается.

Гарантия выдается на основании решений хокимов соответствующих районов (городов) по схеме согласно приложению № 1 к настоящему Положению.

Гарантия выдается при условии внесения товариществами обоснованных материалов (расчетов) по предлагаемым к реализации проектам (мероприятиям) и наличия по ним положительных заключений отдела жилищно-коммунального обслуживания и финансового отдела.

* * *

Какие документы представляются товариществом частных собственников жилья для получения гарантии в хокимият соответствующего района (города)?

В соответствии с п. 6 Положения о порядке выдачи хокимиятами районов (городов) гарантий и возмещения просроченной задолженности по банковским кредитам, привлекаемым товариществами частных собственников жилья, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 13 мая 2019 года № 396, для получения гарантии товарищество представляет в хокимият соответствующего района (города) заявку на выдачу гарантии по форме согласно приложению № 2 к настоящему Положению;

сведения о проекте (мероприятии), реализация которого планируется за счет банковского кредита;

проекты кредитного договора и графика погашения привлекаемых кредитов;

подтверждающие документы по всем источникам финансирования проекта (мероприятия);

рабочую документацию (проектно-сметная документация и заключение государственной экспертизы) по выполняемым объемам работ в рамках предлагаемых к реализации проектов;

информацию о финансовых результатах деятельности за последние два года, в том числе о финансовых потоках;

справки об отсутствии просроченной задолженности по ранее привлеченным товариществом кредитам;

решение общего собрания членов товарищества о привлечении банковского кредита, а также о согласии с условием о возмещении за счет имущества товарищества взысканной просроченной задолженности по привлеченным кредитам, оформленное в установленном порядке;

опись состава имущества товарищества с копиями правоустанавливающих документов.

**Подготовил С. АСКАРОВ,
старший консультант Верховного суда
Республики Узбекистан**



Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти
кўрсаткичлари

050.100.050 Олий суд Пленуми қарорлари (<i>Одил судлов, 5/2020, 3-б.</i>)	Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг «Судлар томонидан Ўзбекистон Республикаси ҳудудида коронавирус инфекцияси (COVID-19) тарқалишининг олдини олишга қаратилган чоралар жорий этилиши муносабати билан қонун ҳужжатларини қўллашнинг айрим масалалари тўғрисида»ги қарори
370.010.000 450.000.000 Ислохотлар йўлида (<i>Одил судлов, 5/2020, 7-б.</i>)	Суд-ҳуқуқ ислохотларининг янги босқичи
380.000.000 Қиёсий шарҳ (<i>Одил судлов, 5/2020, 11-б.</i>)	Вояга етмаганлар жиноятчилигининг олдини олишнинг ўзига хос жиҳатлари
050.030.000 Жараён (<i>Одил судлов, 5/2020, 15-б.</i>)	Маъмурий суд ишларини юритишда исботлаш ва далиллар
410.020.000 Муносабат (<i>Одил судлов, 5/2020, 18-б.</i>)	Маъмурий ҳуқуқбузарлик содир этиш сабаблари
450.000.000 Инсон ва ҳуқуқ (<i>Одил судлов, 5/2020, 20-б.</i>)	Сайлов қонунчилигини бузганлик учун жавобгарликнинг айрим жиҳатлари
280.000.000 450.000.000 Қонун ва ҳайвонот дунёси (<i>Одил судлов, 5/2020, 23-б.</i>)	Ҳайвонларга шафқатсиз муносабатда бўлганлик учун жавобгарлик
380.000.000 Муаммо ва ечим (<i>Одил судлов, 5/2020, 25-б.</i>)	Кибержиноятлар хавфини бартараф этиш йўллари
380.000.000 450.000.000 Таҳлил ва таклиф (<i>Одил судлов, 5/2020, 28-б.</i>)	Контрафакт товарлар айланмасига қарши кураш олиб боришнинг ҳуқуқий асослари
020.030.210 Шартнома ҳуқуқи (<i>Одил судлов, 5/2020, 31-б.</i>)	Қарз шартномасининг шакли ва мазмуни
100.010.000 Ўзбекистон ва дунё (<i>Одил судлов, 5/2020, 35-б.</i>)	Ўзбекистон Республикасида юридик шахслар жавобгарлигининг айрим жиҳатлари
010.020.000 450.000.000 Давлат қурилиши ва бошқарув (<i>Одил судлов, 5/2020, 42-б.</i>)	Бошқарувда мафкура тамойиллари
370.070.000 Қарор ва ижро (<i>Одил судлов, 5/2020, 46-б.</i>)	Ўзбекистонда нодавлат суд-экспертиза ташкилотлари фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишнинг хусусиятлари
050.100.050 Материалы Пленума Верховного суда (<i>Правосудие, 5/2020, с.52</i>)	Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения судами законодательства в связи с введением на территории Республики Узбекистан мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)»
370.010.000 Актуальная тема (<i>Правосудие, 5/2020, с.56</i>)	Работа административных судов в условиях пандемии
080.011.000 Налоги и право (<i>Правосудие, 5/2020, с.59</i>)	Налоговые агенты как субъекты налоговых правоотношений
450.000.000 Административное судопроизводство (<i>Правосудие, 5/2020, с.61</i>)	Некоторые вопросы применения принципов соразмерности и возможности быть выслушанным в административных процедурах Республики Узбекистан
430.010.000 450.000.000 Труд и право (<i>Правосудие, 5/2020, с.67</i>)	Исполнительный контроль за применением стандартов МОТ
100.050.000 Вопросы санации и банкротства (<i>Правосудие, 5/2020, с.71</i>)	Правовые вопросы обжалования и исполнения решений и определений экономического суда по делам о банкротстве в Узбекистане

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА

Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения судами законодательства в связи с введением на территории Республики Узбекистан мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции (COVID-19)».....52

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

А. Атажанов. Работа административных судов в условиях пандемии.....56

НАЛОГИ И ПРАВО

Д. Акрамова, А. Акбаров. Налоговые агенты как субъекты налоговых правоотношений.....59

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Ж. Нематов. Некоторые вопросы применения принципов соразмерности и возможности быть выслушанным в административных процедурах Республики Узбекистан.....61

ТРУД И ПРАВО

Ж. Махаматдинова. Исполнительный контроль за применением стандартов МОТ.....67

ВОПРОСЫ САНАЦИИ И БАНКРОТСТВА

Ф. Ибратова. Правовые вопросы обжалования и исполнения решений и определений экономического суда по делам о банкротстве в Узбекистане.....71

ВОПРОС И ОТВЕТ.....77

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТОТЕКА ЮРИСТА.....79